

Персей Джексон обещал, что уехать с ним нужно, чтобы избежать посредственности.

Он, безусловно, выполнил это обещание.

Лу Эллен чувствовала, как ее тело поет от силы, и почти не могла поверить, несмотря на подавляющие доказательства, что она действительно применила Адское пламя и уничтожила целый комплекс укреплений.

И теперь им противостояла одна из ее легендарных сводных сестер, Пасифая, бессмертная колдунья и почти мифическая фигура греческого пантеона.

Конечно, она была не одна. К стенам прислонилось немалое количество восторженных гоплитов. Две клетки также занимали центральное место рядом с тронном королевы: в одной находился человек, которого Джексон назвал "Квинтом", а в другой - большая адская гончая. Миниатюрный шторм магии черного цвета клубился над золотым алтарем, а затем разряжался в теле Пасифаи через неравные промежутки времени.

Воздух был перенасыщен магией, и это было потрясающе.

"Для тех, кто не следил за этой историей до сих пор", - начал сын Посейдона, словно выступая перед большой аудиторией. "На самом деле Квинт - это автомат, который служит душой-накопителем для знаменитого сына Афины. Его настоящее имя - Дедал, изобретатель Лабиринта, главный архитектор царя Миноса и царицы Пасифаи... Я полагаю, что за его голову также назначена довольно большая награда, любезно предоставленная твоей матерью, Энни".

"Колдунья стала больше", - воскликнул Квинт из своей клетки. "Пожалуйста, вы должны остановить ее, она крадет жизненную силу, которую я использовал для создания Лабиринта! Она..."

"Она совершает ритуал узурпации, я знаю". Персей сказал это тоном, в котором была доля восхищения.

"Полубог, - заговорила ее сводная сестра, - ты не знаешь..."

"Чтобы совершить нечто подобное, три - самая устойчивая комбинация из всех существующих. Судя по греческим буквам и по заслонам, которые ты вырезал вокруг алтаря, я думаю, что ты выбрал утверждение, историю и оружие".

Бессмертная колдунья на секунду замолчала, прежде чем в ее глазах зажегся огонек интереса.

"Продолжай".

"Претензия, по моей гипотезе, заключается в том, что ты заплатил за Лабиринт в первую очередь. В мифах Дедал довольно печально известен тем, что постоянно находился на грани финансового краха. А так как твой покойный и не знающий покоя муж не отличался дальновидностью, могу предположить, что именно ты, твое бессмертное величество, курировал строительство столь масштабного лабиринта. Кроме того, именно ваш сын, мой мускулистый лейтенант Астериус, был первым заключен в него. Получается довольно солидная претензия".

"Утверждение, которое не имеет никакой ценности, потому что я был заключен там следующим!" вмешался Дедал.

"Молчи, сова-самец, говорит молодое и прекрасное поколение", - парировал Джексон, не используя свой Charmspeak. "На чем я остановился? Ах да, так это отличное утверждение, твоя Божественная Тьма. Эту историю несложно представить. Олимпийцы не любят колдуний, которых они не могут контролировать. Дамам Цирцее и Медее, с разным исходом, пришлось испытать на себе гнев Совета. Дочь Гекаты, вынужденная укрыться в лабиринте, который должен был принадлежать ее сыну, - мощная история. Что касается оружия... - пожал плечами зеленоглазый полубог, - очевидно, что оно магическое. Остальное - лишь вопрос ресурсов, подготовки и исполнения".

Пасифая, королева Крита, рассмеялась. Звук прозвучал как мощная симфония, магия обрела должное звучание, и по мере того как она смеялась, ее внешность менялась. Ее платье из золотого превратилось в черное, а черные волосы, собранные в конус с бриллиантами и изумрудами, стали приобретать цвет самой ночи, словно поглощая свет, как и ее Адское пламя.

Точно так же ее глаза были потрясающими обсидиановыми камнями. Она была прекрасна так, как не может постичь ни один смертный. И Лу Эллен почувствовала, как ее сердце забилось быстрее, потому что во многих аспектах именно такой стремились стать все дети Гекаты: достаточно сильной в магическом плане, чтобы боги боялись ее.

"Похоже, ты сама открыла отличные знания о механике этих ритуалов", - одобрил Пасифая. "И ты знаешь, почему я это делаю".

"Единственные ограничения Лабиринта - это необходимость держаться подальше от границ Океана и Подземного мира", - подтвердил Персей. "Оба они могут уничтожить вторжение Лабиринта, когда и как захотят. Но, расширяясь прямо под поверхностью, ты можешь доминировать и властвовать над царством, потенциально равным землям человечества, особенно если у тебя есть благословение некоего Первородного. А поскольку отправка Олимпом армий полубогов в Лабиринт так же нелепа, как и превращение Хозяина Олимпа в верного мужа, закрепить свой апофеоз с помощью Лабиринта - весьма неплохая идея. Конечно, ты должен завершить упомянутый ритуал".

"Это угроза, сын Посейдона? Не удивляйся, ты же сам изображаешь своего отца, когда он принимает юношескую форму".

"Я просто говорю правду, ваше Темное Славное Величество", - Персей, казалось, не был

поражен скрытой угрозой. "Как бы то ни было, наш выбор привел нас в ваши владения как раз вовремя, чтобы сделать выбор между вами и Дедалом".

Для Аннабет Чейз это было слишком. Дочь Афины, доведенная до отчаяния тем, что ритуал влил еще больше силы в тело ее сводной сестры, ринулась вперед и попыталась разбить его клетку, выкрикивая мощный боевой клич.

Раз, два, три раза ее длинный нож ударил по золотой клетке. На ней не было ни следа повреждений... В отчаянии следующей целью стала сама Пасифая.

Это была ее последняя ошибка. Дочь Гелиоса подняла палец, и из ниоткуда возникло несколько веревок, которые связали руки полубогини за спиной, а затем связали две ноги. За меньшее время, чем потребовалось, чтобы сказать это, Аннабет оказалась на коленях и совершенно беспомощной.

"Еще одно дитя Афины...", - бессмертная колдунья смотрела на Чейза с чувством жалости. "У твоего рода всегда был огромный потенциал в мистиокинезе, но твое высокомерие всегда заставляет тебя игнорировать его. Ты пытаешься строить чудеса без магии, а не вместе с ней".

"Я не позволю тебе убить Дедала!"

"Убить его?" Пасифая подняла бровь. "У меня никогда не было намерения убивать его. Хотя, учитывая, что я намерен изгнать его из своего Лабиринта в тот момент, когда этот ритуал пройдет успешно, не думаю, что жизнь бедного Дедалуса будет долгой. Его мать хочет серьезно поговорить с ним, я полагаю. Он убил своего племянника, и она никогда не простила его".

Рука была поднята, и в ее левой руке засияла магия черного цвета.

"Но тебе стоит больше беспокоиться о том, что будет с тобой".

"Если для вас это не имеет значения, ваше величество, я бы смиренно попросил вас не убивать ее", - поклонился Персей. "В отличие от Дедала, ее мать все еще любит эту, и я бы предпочел, чтобы мне не пришлось объяснять Олимпу, как я бездействовал, когда ты ее убил".

"Хорошая мысль", - согласилась легендарная дочь Гекаты. "Но она будет наказана за свою дерзость".

Прозвучало заклинание, но оно было произнесено на языке, которого Лу Эллен не понимала. Воздух вокруг светловолосой девушки стал черно-фиолетовым, а затем исчез без какого-либо намека на его цель.

Однако внешний эффект был очевиден: Аннабет Чейз упала без сознания.

"Что ты наделала?" спросил Люк глубоко обеспокоенным голосом.

"Да будет тебе известно, что если дочь Афины в ближайшее время не станет более почтительной к своим ставленникам, то ее мать постарается лично поразить ее, чтобы избежать очередного унижения". Пасифая подняла глаза, и впервые их черные глаза по-настоящему уставились друг на друга. "Сестра, присоединяйся ко мне".

Никто не сделал и жеста, чтобы преградить ей путь, но Лу Эллен все равно избавилась бы от них.

Контакт с руками ее старшей сводной сестры невозможно было правильно описать. Руки будущей богини умудрялись быть невероятно теплыми, и все же это были комфортные объятия.

"Я уже начала терять веру в то, что в этом тысячелетии не будет еще одной из нас".

"Джексон помог мне сделать первый шаг", - призналась Лу Эллен.

"Этот и несколько других, сестра", - прошептала полуночная колдунья. "В любое другое время я бы испепелила человека, посмеявшегося так манипулировать одной из моих сестер... но он превратил тебя в нечто прекрасное и ужасное, и за это я ему благодарна".

Из-за трона к ней левитировала большая книга заклинаний.

"Какая жалость. Я сотни лет сетовал на то, что не смог найти достойного ученика, и теперь, когда передо мной такой, мое расписание уже заполнено на ближайшие десятилетия. Эта работа, я надеюсь, станет для тебя адекватной заменой. А когда ты захочешь большего... Цирцея все еще жаждет достойного ученика".

Ее сводная сестра не высвободила руки, но обратилась к сыну Посейдона, стоявшему позади нее.

"Джексон".

"Ваше Божественное Славное Величество Лабиринта?"

"Не знаю, повезло ли тебе родиться более удачливым полубогом или твое безумие бросает тебя от победы к победе, но я прощаю тебя за разрушение моей крепости. Эта амнистия длится до тех пор, пока ты защищаешь мою сестру от гнева олимпийцев. Если она погибнет, я позабочусь о том, чтобы ты последовал за ней в могилу. Я понятно излагаю?"

"Ясно, твоя Бессмертная Тьма".

"А теперь скажи мне, что ты хочешь получить в обмен на свое невмешательство в мой ритуал".

"Во-первых, ваше величество, я желаю безопасного путешествия к серебряно-эбеновым Вратам, которые позволяют войти в подземный мир незамеченным".

Впервые королева Крита проявила признаки противоречия.

"Я постараюсь дать тебе его, но кто-то, кому я не доверяю, договорился о займе домена рядом с этими Вратами. Моя сила может защитить тебя до этого момента, но я не смогу защитить или поддержать тебя против него".

"Мы сможем разобраться с испытанием, прежде чем достигнем Адских врат", - заверил ее Персей Джексон. "Дальше..."

Квинт-Дедалус начал кричать громче, как будто наконец понял, что никто не собирается ему помогать... или ритуал магии разорвал внутренности его автомата - на самом деле это могло быть как одно, так и другое.

Лу Эллен не испытывала за него особой радости. Он добровольно отдал себя в услужение царю Миносу, а у сына Зевса была не самая лучшая репутация.

"Ах да..." О нет, ей совсем не понравилось выражение лица сына Посейдона. "Если тебя не затруднит, могу я одолжить адского пса?"

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713927>